

Слова Мэн Вань неизменно подкрепляются действиями. Хэ Сыму и Чэньин позавтракали, а после того, как доктор пришел их проведать и обнаружил, что они целы и невредимы, их вежливо попросили покинуть губернаторский особняк. Мол, это место имеет военное значение, и праздным людям туда вход воспрещен.

Чэньин потянул Хэ Сыму за уголок одежды, с тревогой спрашивая:

- Госпожа, будет ли у нас еда в будущем?

Этот ребенок всегда говорит о еде. Похоже, что раньше он был очень голоден.

Хэ Сыму погладила его по голове и улыбнулась:

- Конечно, еда будет, и ты будешь есть гораздо лучше, чем раньше.

Взяв Чэньина за руку, она отправилась искать тело его отца. Молодой генерал приказал собрать тела в городе и перевезти их в несколько заброшенных особняков, чтобы семьи могли их забрать. Тех, кто не будет востребован в течение трех дней, похоронят вместе.

Хэ Сыму, увидела на тела, сложенные в особняке одно за другим, - их было слишком много, чтобы сосчитать - тайно произнесла заклинание, следуя указаниям амулета, и нашла тело отца Чэньина.

Как только Чэньин увидел тело отца, он снова разрыдался, вытирая глаза и говоря:

- Отец получил столько ран, что я даже не могу его узнать... Как ты заметила его издалека, сестра?

- Я уже взрослая, у взрослых зрение лучше, чем у тебя, - спокойно ответила Хэ Сыму.

Чэньин некоторое время плакал над телом отца, неуклюже, но искренне приводил в порядок его одежду и вытирал лицо и конечности влажной тряпкой. В процессе он заметил следы укусов на шее, нахмурился и снова заплакал:

- Я пришел слишком поздно, тело отца покусали дикие животные!

Стоявшая рядом Хэ Сыму удивилась, откуда берутся слезы у этого ребенка. Она ласково погладила Чэньина по голове и ласково сказала:

- Хватит плакать, похорони отца.

Они зарегистрировались у солдат, стоявших на страже, а затем отнесли тело отца Чэньина на кладбище за городом, вырыли яму и похоронили его. На кладбище за городом росло несколько старых деревьев и заросли сорняков. Однако в данный момент здесь было довольно оживленно: многие люди хоронили своих близких, плач раздавался непрерывно, поскольку покойников было слишком много, а места не хватало.

Хэ Сыму нашла деревянную доску и села перед небольшим курганом отца Чэньина, помогая ему написать надгробие.

Чэньин не знал ни одного крупного иероглифа, он мог только произносить имя отца, и Хэ Сыму помогла ему составить иероглифы, основываясь на произношении.

Когда Хэ Сыму установила деревянную доску в курган, это было похоже на окончательное завершение процесса создания гроба, Чэньин почувствовал, что его отец действительно не сможет поднять эту деревянную доску и вернуться к нему снова.

Его эмоции полностью улеглись, он больше не говорил, а только лил слезы, разбрасывая бумажные деньги по могиле.

- Почему ты плачешь о нем? Это он должен плакать по тебе. Он закончил свою жизнь в этом мире, а ты, малыш, все еще должен жить в одиночестве в этом хаотичном мире. С какой стороны ни посмотри, ты, похоже, более несчастный человек, - вздохнула Хэ Сыму.

Болтливый ребенок замолчал и только вытирал слезы.

Вздыхнув, Хэ Сыму присела рядом с ним на корточки, поднял пачку бумажных денег и швырнула их в небо.

Бумажные деньги, разлетевшиеся в воздухе от ее руки, казались заколдованными, некоторое время кружились и парили в воздухе. Бледные и нежные бумажки заблестели под лучами солнца и вдруг превратились в многочисленных белых бабочек, порхающих вверх-вниз.

Чэньин, не видевший многого на свете, на мгновение остолбенел, и люди, хоронившие своих близких неподалеку, тоже изумились.

Хэ Сыму подбодрила его:

- Ты тоже должен рассыпать немного.

Чэньин на мгновение замешкался, затем поднял пачку бумажных денег и разбросал их в воздухе. Бумажные деньги пролетели половину пути и вдруг превратились в бабочек, порхающих и танцующих, как снежинки.

Чэньин был поражен. Он резко встал, с недоверием глядя на свои руки.

- Я... Это...

- На что ты смотришь? Это просто фокус, - рассмеялась Хэ Сыму.

Чэньин на мгновение остолбенел, а затем восхищенно воскликнул:

- Так сестра Сяосяо - волшебница!

- Можно и так сказать.

Хэ Сыму щелкнула пальцами, и бабочки, подхваченные северным ветром, упорхнули прочь. Чэньин широко раскрыл рот и повернул голову, чтобы посмотреть, как улетают бабочки, а Хэ Сыму проследила за его взглядом.

В конце полета бабочек, залитый косым солнечным светом, стоял молодой человек с высокой и прямой фигурой, похожий на возвышающуюся сосну.

Он носил шляпу с черной вуалью, свисавшей на плечи, и был одет в серебристо-серую мантию с круглым вырезом и вышитыми лунами, солнцами и звездами чернильного цвета на манжетах и у сердца. Его волосы были аккуратно стянуты серебряной короной, а из-под шляпы с вуалью свисали две легкие белые ленты.

Вот такая сцена предстала перед глазами Хэ Сыму. Честно говоря, она не знала, какого цвета на нем одежда: она могла быть красной, оранжевой, желтой, зеленой, синей или фиолетовой, но в ее глазах были только черный, темно-серый, светло-серый и белый цвета.

В мире злых духов не существовало цветов.

Бабочки порхали над головой юноши, и он слегка наклонился, чтобы уклониться от них, ленты его головного убора образовали изящную дугу.

Юноша посмотрел на Хэ Сыму и от души рассмеялся.

- Какой волшебный трюк!

Хэ Сыму встала, задержав взгляд на мече Разбитых Иллюзий у него на поясе, а затем перевела его на лицо, скрытое под черной вуалью.

Она раздумывала, как снова обратиться к этому молодому генералу, но неожиданно он сам подошел к ней.

Она изящно улыбнулась и поклонилась в знак благодарности. С ее изначально милой и прекрасной внешностью ее улыбка стала еще более невинной и очаровательной.

- Вчера генерал оказал нам с братом, милость. Мы здесь, чтобы выразить свою благодарность.

- Я всего лишь генерал, охраняющий Великий Лян. Спасать людей - мой долг, и нет нужды в том, чтобы юная леди благодарила меня, - сказал он, приложив палец к губам. - Пожалуйста, не называйте меня генералом, это привлечет ненужное внимание окружающих.

Он был в шляпе с вуалью, без официальной мантии, и с ним не было сопровождающих, похоже, он не хотел, чтобы его узнали. Хэ Сыму поглядела по сторонам:

- Вы здесь в маскировке?

Он не стал отрицать этого, посмотрев в сторону нескольких солдат, охранявших кладбище вдалеке.

Из-за большого количества мертвых возникали споры по поводу могил. Несколько солдат были направлены сюда для поддержания порядка. Правило было таково: первый пришел - первый получил. Некоторые люди хотели получить лучшие участки, поэтому они подкупали солдат, чтобы они отгоняли тех, кто уже вырыл могилы для своих близких. Солдаты были в этом искусны: они не отказывали никому, кто приходил с деньгами.

Семьи, которых уже постигло несчастье, теперь соревновались друг с другом.

Хэ Сыму перевела взгляд на молодого человека, выражение лица которого было непостижимым.

- Действительно, у молодой леди прекрасное зрение. Вчера мы виделись лишь мельком, а сегодня, когда я в шляпе с вуалью, вы узнали меня с первого взгляда, - повернув голову к Хэ Сыму, сказал он.

Хэ Сыму уверенно ответила:

- Конечно, ваша блестящая репутация и героическая осанка давно вызывают восхищение у этой скромной девы.

Молодой генерал захихикал, скрестив руки и подперев подбородок рукой. Казалось, его это забавляет, и он небрежно сказал:

- Вот как? Знаменитая репутация? Тогда как же меня зовут?

- ...

Разве это не тот вопрос, который она собиралась задать ему?

Молодой генерал не стал настаивать и с улыбкой опустил голову:

- Юная леди не должна мне льстить. Если бы у меня действительно была прославленная

репутация, я должен был бы спасти город Лянчжоу от уничтожения. Меня зовут Дуань Сюй, известный как Сюй, по прозвищу Шуньси.

Дуань Сюй, Дуань Шуньси.

Несмотря на юный возраст, этот молодой генерал занимал высокое положение. Он должен был быть гордым и отстраненным, но неожиданно оказалось, что в нем не было ничего особенного.

Хэ Симу улыбнулась и сказала:

- Меня зовут Хэ Сяосяо. Это мой младший брат, Сюэ Чэньин.

- Госпожа Сяо, - повторил Дуань Сюй, сделав пару шагов поближе к ним и намереваясь что-то сказать. Но Хэ Симу заметила кого-то, стоящего высоко на соседнем здании, и крикнула: - Осторожно!

Как только она сказала это, Дуань Сюй стремительно повернулся в сторону. Меч Разбитых Иллюзий был обнажен, он вращался в его ладони со вспышкой серебряного света, сбивая стрелы, выпущенные с высокого здания, за мгновение до того, как меч вернулся в ножны.

- Там бандиты Хуци!

Солдаты, охранявшие здание, закричали, и темная фигура на высоком здании в мгновение ока исчезла, а многие солдаты бросились в погоню. Однако Дуань Сюй сохранял спокойствие и улыбался, убирая меч в ножны.

- Похоже, меня узнала не только госпожа Сяо, но и другие.

Он обернулся, но Хэ Симу, которая только что напомнила ему об этом, уже вцепилась в его одежду, а ее брат, дрожа, стоял позади него.

Хэ Симу со слезами на глазах мягко сказала:

- Это было очень страшно.

- ...Теперь все в порядке. Спасибо, что спасли нас, госпожа, - успокоил ее Дуань Сюй.

Хэ Симу прижалась к его одежде и сказала:

- Я тоже хочу быть похожей на генерала и сказать, что благодарить не за что, но у нас с братом нет семьи. Вчера нас выгнали из особняка губернатора префектуры, и нам некуда идти, мы боимся, что останемся без крова и голодными, особенно если учесть, что сегодня ночью выпадет снег. Мы даже не нашли, где переночевать.

Чэньин вцепился в одежду Хэ Сыму, понимая, что это критический момент, от которого зависит, будет ли у них сегодня еда, и отчаянно кивнул.

Этот молодой генерал казался человеком, прочитавшим много конфуцианской классики, и наверняка не отказал бы такой жалкой девушке и ее маленькому брату. Дуань Сюй посмотрел на Хэ Сыму, затем на Чэньина, после чего сказал:

- Хорошо, капля воды оплатит бурлящему источнику. Я, безусловно, организую жилье для вас и вашего брата.

Остановившись, он посмотрел на небо, выглядя немного озадаченным.

- Госпожа Сяо только что сказала, что скоро пойдет снег?

- Погода в этом году своеобразная, даже реки могут замерзнуть в солнечный день от снежинок. Сейчас вроде бы солнечно, но погода вот-вот изменится, - сказала Хэ Сыму.

Заручившись обещанием Дуань Сюя, она удовлетворенно отпустила угол его одежды и указала на свои глаза. - Мои глаза всегда были очень проницательными.

Если бы не присутствие Дуань Сюя, она бы непременно поаплодировала нападению убийцы и отплатила добром за добро.

На самом деле Дуань Сюй, казалось, только сейчас увидел свой затылок: он успел увернуться, прежде чем она напомнила ему об этом. Изначально стрела не могла его достать. Однако Хэ Сыму с помощью своей техники слегка отклонила стрелу в воздухе и направила ее прямо в Дуань Сюя, из-за чего тот был вынужден достать свой меч Разбитых Иллюзий.

Взявшись за руки с Сюэ Чэньин, Хэ Сыму с радостью вернулась в город вместе с Дуань Сюем.

Меч Разбитых Иллюзий - это пара мечей из черного дерева и серебра, с вырезанными на серебре заклинаниями. Обычно рукоятки двух мечей служат ножнами друг для друга, а когда их соединяют, они выглядят как один меч. Двуручное оружие по своей природе сложнее одноручного, но сейчас Дуань Сюй использовал его очень умело, даже перерубил стрелу мечом левой руки, продемонстрировав свои выдающиеся навыки боевых искусств.

Когда меч Разбитых иллюзий был обнажен, Хэ Сыму ясно увидел его: он был острым и излучал холодный свет. Обычно это был тупой меч без острия, раскрывающий свое лезвие только после того, как узнает хозяина.

Хэ Сыму незаметно присмотрелась к Дуань Сюю.

Не обладая духовной культивацией, он все еще мог владеть мечом Разбитых Иллюзий. Похоже, у этого молодого генерала исключительно сильная судьба, и ему очень благоволит меч Разбитых Иллюзий.

Странно, как этот молодой генерал смог завоевать расположение меча Разбитых Иллюзий?

Небо, которое все еще было светлым и ясным, внезапно стало мрачным, а затем пошел сильный снегопад, придавая пустынным улицам префектуры Лянчжоу еще большее запустение.

Хэ Сыму опустила рукав, чтобы прикрыть голову Сюэ Чэньин, и сказала:

-Ты только-только пришел в себя после дня и ночи; если ты простудишься, я не смогу о тебе позаботиться.

Как только она закончила говорить, на ее голове появилось что-то тяжелое, а затем ее зрение заволочка черная пелена - на голову ей надели шляпу Дуань Сюя.

Повернув голову, она увидела, что Дуань Сюй держит шляпу за кончик и улыбается сквозь падающий снег и вуаль:

- Мисс Хэ, вы только сегодня пришли в себя, так что будьте осторожны, не простудитесь.

Его глаза были круглыми и яркими, как будто содержали в себе поток света, а когда он улыбался, то обнажались аккуратные белые зубы, демонстрируя естественную юношескую бодрость.

Хэ Сыму поправив шляпу, слегка улыбнулась и сказала:

-Спасибо, генерал.

Дуань Сюй отпустил кончик шляпы, повернулся и зашагал вперед по снегу. Его спина была прямой, шаги легкими и бодрыми, словно в мире не было ничего, о чем стоило бы беспокоиться.

Действительно, он был похож на яркую луну в горах, на освещенный солнцем снег, на молодого человека в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/123343/5200451>